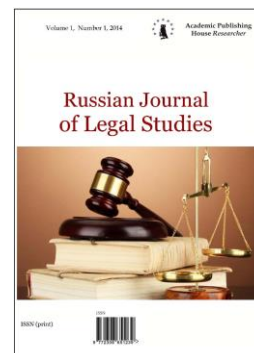

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
E-ISSN: 2413-7448
Vol. 5, Is. 1, pp. 13-20, 2016

DOI: 10.13187/rjls.2016.5.13
www.ejournal25.com

UDC 343.121

On the Right to Protection of the Person Requested to Extradition

Alexander A. Nasonov

Voronezh State University, Russian Federation
394000 Voronezh, University square, 1
Post-graduate student
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Abstract

In article the problem of participation in the Russian criminal legal proceedings of the person which delivery is requested by the foreign state for criminal prosecution rises. Its possibility to use the right to protection is proved. The structure of the right to protection which is presented by the rights of the person necessary for it for realisation of personal protection is resulted; the rights of the person to use services of the defender; the powers of the defender used for protection of the person which delivery is requested; the rights of the lawful representative of the minor person which delivery is requested, used by it with a view of protection of the represented. The bases of occurrence of the right to protection with reference to the person, the persons which delivery is requested, to which the general bases (norms of the right, правоспособность and capacity of the subject) and specific in the form of actual structure (a direction the requesting state to the required state of inquiry about deliveries of the person and the fact of reception of the specified document the required state concern are investigated also; the request for time detention of the searched person when the commission about delivery is not directed by the requesting party yet, but it assumes it to make and the fact of reception of such request the required party). Besides, distinction between legal subjects on protection and subjects of realisation of the right to protection is spent. Components of the mechanism of realisation of the right to protection are analyzed, its features one of which is ability to be one of remedial levers with which help appointment of criminal legal proceedings is carried out reveal.

Keywords: the right to protection, realization of the right to protection, the person, which delivery is requested, the mechanism of realisation of the right to protection, imprisonment.

Введение

Лицо, выдача которого запрашивается иностранным государством для уголовного преследования, приобретает определенный статус, попадая в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Это позволяет ему пользоваться в уголовном судопроизводстве правом на защиту. Реализация этого права обусловлена защитительной деятельностью самого лица, его защитника, обеспечительной деятельностью правоохранительных органов.

Эффективность осуществления права на защиту лица, выдача которого запрашивается гарантируется механизмами при применении мер процессуального принуждения к

выдаваемому лицу, при принятии решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании, при фактической передаче выдаваемого лица иностранному государству.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе анализа российского уголовно-процессуального законодательства, международных договоров, практики Европейского суда по правам человека, научной литературы.

В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подходов к вопросу о праве на защиту лица, выдача которого запрашивается.

Метод сравнительного правоведения позволяет сопоставить международные и национальные нормы, регламентирующие вопросы защиты лица, выдача которого запрашивается, показать особенности их реализации по делам, рассмотренным Европейским судом по правам человека.

Применение системного метода позволяет рассмотреть право на защиту лица, выдача которого запрашивается, в виде комплекса, компоненты которого представлены основаниями возникновения права на защиту, субъектным составом права на защиту, процессуальными возможностями лица, выдача которого запрашивается, его защитника и законного представителя.

Обсуждение

В УПК РФ о праве на защиту в основном речь идет применительно к подозреваемому и обвиняемому (ст. 16). Однако право на защиту принадлежит не только этим лицам. Оно имеется и у иных участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями (например, потерпевшего, гражданского ответчика, лиц, в помещении которого производится обыск). Наконец, анализ статьи 6 УПК РФ, ориентирующей уголовное судопроизводство не только на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но и на ее защиту от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод, и видящей назначение уголовного судопроизводства, в том числе и в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, позволяет говорить о праве на защиту всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Идея о широком круге субъектов права на защиту, включающем не только подозреваемого и обвиняемого, в том или ином виде прослеживается в работе ряда авторов, занимающихся рассматриваемой проблемой [1, С. 54-55; 2, С. 17]. Полагаем, что данная позиция заслуживает безусловной поддержки. Действительно, право на защиту применимо ко всем лицам, вовлекаемым в орбиту уголовно-процессуальных отношений, в том числе и к лицам, которых касается процедура выдачи его другому государству для уголовного преследования [8, С. 186-193].

Нельзя не согласиться с оценкой права на защиту как составной частью прав личности, гарантией всех других ее процессуальных прав, как правового явления, создающего возможность участникам уголовного судопроизводства влиять на ход и исход уголовного процесса, а также иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Оно способствует успешной реализации назначения уголовного судопроизводства и включающего в себя не только процессуальные права, предоставленные законом данным лицам, и используемые им лично для эффективной защиты, но и процессуальные полномочия адвоката указанных лиц, выступающего в той или иной процессуальной роли (например, защитника, представителя потерпевшего и др.), и законного представителя несовершеннолетнего, использующих эти полномочия для защиты этих лиц [3, С. 36-37; 9, С. 6-16].

Охарактеризуем структурные особенности права на защиту лица, выдача которого запрашивается. Они связаны с наличием следующих элементов права на защиту указанных лиц:

1. права лица, необходимые ему для осуществления личной защиты (например, право на обжалования решения о выдаче, принятого Генеральным прокурором Российской

Федерации или его заместителем; право на обжалования решения судебного органа об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица);

2. право лица воспользоваться услугами защитника (причем, случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) распространяются на участие защитника в судебном заседании по проверке законности и обоснованности решения о выдаче лица для уголовного преследования);

3. полномочия защитника, которые используются для защиты лица, выдача которого запрашивается (полномочия по участию в судебном заседании, заявлению ходатайства перед Генеральной прокуратурой РФ об отказе в запросе о выдаче запрашиваемого лица, обжалованию решения судебного органа об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица, решения о выдаче и др.);

4. права законного представителя несовершеннолетнего, выдача которого запрашивается, используемые им в целях защиты этого несовершеннолетнего (например, право законного представителя принимать участие в судебном заседании, заявлять ходатайства и отводы, обосновать жалобу и др.).

Таким образом, право на защиту лица, выдача которого запрашивается, представляет собой отвечающую назначению уголовного судопроизводства совокупность предусмотренных законом возможностей указанного лица, предоставленных ему для эффективной защиты от экстрадиции. Такие возможности направлены на использование лицом, выдача которого запрашивается, и субъектами, его защищающими (защитником, законным представителем), всех не запрещенных законом способов для отстаивания своих интересов в ходе применения в отношении него процедуры выдачи, предполагающей выполнение определенной системы действий, в том числе розыск, задержание, заключение под стражу, передачу лица иностранному государству.

Основания возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования делятся на две группы. Первая группа оснований является необходимой для возникновения права на защиту не только для лица, выдача которого запрашивается, но и для всех лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Это позволяет назвать такие основания общими. К ним относятся нормы права, правоспособность и дееспособность субъекта. Среди норм права в рассматриваемом ракурсе следует выделить фундаментальные положения, закрепленные как в национальном (ст. 45, 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ), так и в международном праве (например, ст. 7, 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, ст. 6, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1951 года). Применительно к лицам, выдача которых запрашивается, указанные общие нормы следует дополнить положениями, содержащимися в международных нормативных актах, посвященных международному сотрудничеству по оказанию правовой помощи, включая выдачу лица для привлечения его к уголовной ответственности (например, в ч. 1 ст. 1 Минской конвенции 1993 г.). Как подчеркивает П.Н. Бирюков, учет в сфере уголовного судопроизводства международных документов наряду с национальными актами особенно важен для институтов, нормы которых регулируют вопросы международного сотрудничества, в том числе и выдачу лиц для привлечения их к уголовной ответственности лица [7. С. 382].

Это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, данные вопросы затрагивают интересы не только одного российского государства, но и интересы других государств. Во-вторых, в национальном законодательстве отсутствует надлежащая детальность в правовой регламентации взаимодействия российских государственных органов и должностных лиц с соответствующими органами и лицами иностранных государств и международных организаций по ряду вопросов. Это неминуемо требует применения в указанных вопросах международных нормативных актов.

Вторая группа оснований возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представлена юридическими фактами, установление которых характерно только для производства такой выдачи. Такие основания можно назвать специфическими. К ним относятся один из следующих двух вариантов фактического состава: а) направление запрашивающим государством запрашиваемому государству запроса о выдаче лица (ст. 12 Конвенции о выдаче 1957 г., ч. 1 ст. 460, ч. 1 ст. 462 УПК РФ) и факт получения указанного документа запрашиваемым государством; б) просьба о

временном задержании разыскиваемого лица, когда поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать (ст. 16 Минской конвенции 1993 г.) и факт получения такой просьбы запрашиваемой стороной.

Различие в указанных основаниях заключается в том, что в большинстве случаев для возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования необходим запрос о выдаче этого лица, и лишь в случаях, не терпящем отлагательства, просьба о временном задержании разыскиваемого лица. Таким образом, юридические факты, охватываемые первым вариантом юридического состава, относятся к общим условиям возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования, а юридические факты, принадлежащие ко второму юридическому составу – к исключительным условиям возникновения такого права. Однако независимо от того какой из приведенных выше вариантов юридического состава является основанием возникновения права на защиту, всегда в совокупности должны быть два факта: как факт передачи, так и факт получения соответствующей просьбы.

Надо сказать, что указанные основания одновременно являются и основаниями для возникновения правоотношений по экстрадиции, включающей, как отмечает А. Е. Косарева, «комплекс проверочных мероприятий и процессуальных действий досудебного производства, производимых сотрудниками правоохранительных органов РФ (прокуратуры, суда, МВД, ФСБ и др.) с момента задержания лица, числящегося в международном (межгосударственном) розыске и до момента подписания Генеральным прокурором РФ или его заместителем решения о выдаче (об отказе в выдаче) этого лица правоохранительным органам иностранного государства» [4].

Как указывает П.Н. Бирюков, право на защиту принадлежит лицу, выдача которого запрашивается, на всех стадиях процесса выдачи [10. С. 186]. Отсюда можно заключить, что это право является комплексным и включает право указанного лица на защиту при применении к нему мер процессуального принуждения, право на защиту при принятии решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании, возможности эффективной защиты выдаваемого лица при его передаче.

Обоснованность такого деления родового понятия «право на защиту лица, выдача которого запрашивается» на виды по единому основанию (им в данном случае являются стадии процесса выдачи, на которых реализуется право на защиту) подтверждается анализом опубликованной судебной практики Европейского Суда по правам человека. Так, в ходе изучения постановлений ЕСПЧ обращает на себя внимание то, что именно вопросы применения мер процессуального принуждения к лицу, выдача которого запрашивается, принятия решения о выдаче лица, передачи указанного лица являются наиболее важными, ключевыми для заявителей, о чем свидетельствует повышенная активность последних, связанная с обжалованием в первую очередь именно этих позиций. Так, по делу «Сидиковы против России» и один заявитель (Ф.Ф. Сидиков), и второй (У.Г. Сидикова) прежде чем обратиться в ЕСПЧ вели вместе со своими адвокатами защиту от экстрадиции, главным образом, путем обжалования вышеперечисленных уголовно-процессуальных действий, выполняемых в рамках процедуры выдачи лица для уголовного преследования [5].

Нельзя не заметить еще одну особенность права на защиту лица, выдача которого запрашивается, отличающую ее от соответствующего права подозреваемых и обвиняемых. Она связана с его нормативным закреплением.

Несмотря на подробную правовую регламентацию выдачи лица для уголовного преследования в УПК РФ, права лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, четко в УПК РФ не прописаны, что вызывает зачастую споры по ряду вопросов выдачи, и как следствие, обжалование действий государственных органов и должностных лиц, задействованных в процедурах выдачи. Отсутствие надлежащего указания в нормах на возможности запрашиваемого для уголовного преследования лица и на условия их осуществления не лучшим образом сказывается на реализации права на защиту данного лица, снижая его эффективность.

Реализация права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования является следующим базовым понятием в контексте рассматриваемой темы. Категория «реализация права на защиту» производна от понятия «реализация права» и, следовательно, обладает его основными характеристиками. В этом смысле нужно говорить о реализации права на

защиту при выдаче лица для уголовного преследования как о сложном многогранном явлении, процессе воплощения в жизнь тех прав лица, выдача которого запрашивается, его защитника и законного представителя, которые у них имеются в той или иной правовой ситуации.

Реализация права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представляет собой регламентированный нормами права процесс как самостоятельного осуществления указанными субъектами своих прав (при их использовании), так и осуществления их с помощью специально уполномоченных органов и должностных лиц (при правоприменении). Например, право на рассмотрение и разрешение ходатайства, заявленного в Генеральную прокуратуру РФ лицом, выдача которого запрашивается иностранным государством для уголовного преследования, об отказе в запросе этому государству о его выдаче, может быть реализовано только с помощью соответствующей деятельности Генеральной прокуратуры РФ, которая в данном случае является компетентным органом. Она рассматривает поступившее ходатайство и принимает одно из двух решений: об удовлетворении ходатайства или об отказе в ходатайстве (полном или частичном).

В то же время запрашиваемое лицо может самостоятельно (помимо компетентных органов и лиц) осуществить свои права, подлежащие защите. Такое возможно, например, в отношении права запрашиваемого лица на обжалование. Так, указанное лицо может самостоятельно обратиться с жалобой на решение о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей.

Однако как в одной, так и в другой форме реализации права при выдаче лица для уголовного преследования мы имеем дело с правомерным поведением субъектов правоотношений, возникающих в связи с выдачей лица для уголовного преследования. Такое поведение предполагает совершение субъектами прежде всего активных положительных действий. Это характерно для использования права лица, выдача которого запрашивается, и для правоприменения. Применительно к выше рассмотренному примеру данные действия со стороны лица, выдача которого запрашивается, выражаются в принесении жалобы на решение о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей.

Однако и пассивное поведение тоже имеет место быть в рамках реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и связано с тем, что лицо не воспользовалось своим правом (например, не захотел воспользоваться правом на обжалование решения о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей).

Анализ права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и реализации этого право делает необходимым разграничивать субъектов права на такую защиту и субъектов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. К субъектам права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования относится лицо, в отношении которого запрашиваемому государству поступил либо запрос о его выдачи, либо просьба о его временном задержании при условии, что поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать. Статус таких лиц сродни статусу подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как верно отмечается в литературе, принудительная выдача иных участников уголовного процесса (например, свидетелей), в международном праве не предусмотрена [6].

Субъектами реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования выступают: во-первых, лица, выдача которых запрашивается, если они самостоятельно осуществляют это право без помощи других органов и лиц; во-вторых, лица, защищающие интересы субъектов права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования (защитник, законный представитель); в-третьих, государственные органы и должностные лица, помогающие так или иначе осуществить право на защиту лицам, в отношении которых поступил либо запрос о выдаче, либо просьба о временном задержании при условии, что поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать (например, Генеральный прокурор РФ, его заместитель).

Представители последних двух групп субъектов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования сами этим правом применительно к рассматриваемым правоотношениям не обладают, однако принимают наряду с субъектами такого права участие в его реализации.

Результаты

Охватить весь процесс реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования позволяет категория «механизмы». Механизмы реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представляет собой комплекс систем правовых средств, а также действий запрашиваемого лица, других субъектов (уполномоченных государственных органов и должностных лиц, защитников, законных представителей) по осуществлению процессуальных возможностей этого лица с целью их более полного и эффективного использования.

Данный комплекс включает в себя несколько видов механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования: механизм реализации права на защиту при применении мер процессуального принуждения к выдаваемому лицу; механизм реализации права на защиту при принятии решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании; механизм реализации права на защиту при фактической передаче выдаваемого лица иностранному государству.

Каждый из этих механизмов – своего рода подсистема в общей системе механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и имеет определенную структуру. Поскольку механизмы реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования принадлежат к механизму правового регулирования, то структурные характеристики последнего можно взять за основу при оценке устройства механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. Полагаем, что структурно они представлены следующими элементами: правовыми нормами, образующие нормативную основу этих механизмов, и определяющие не только права, подлежащие защите, но и порядок их реализации; юридическими фактами, деятельностью самого запрашиваемого для уголовного преследования лица, деятельностью иных лиц субъектов (уполномоченных государственных органов и должностных лиц, защитников, законных представителей) по осуществлению прав их обладателя, процедурами и гарантиями.

К наиболее существенным чертам механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования относятся: а) их системность, выражающаяся, в упорядоченной совокупности правовых средств, взаимосвязанных между собой; б) нацеленность функционирования указанных механизмов, включая каждого их элемента, на максимально эффективное и законное осуществление процессуальных возможностей запрашиваемого для уголовного преследования лица. Единая цель правовых средств, принадлежащих указанным механизмам, обеспечивает целостность механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования; в) дифференциация механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования на виды и структурированность каждого из них; г) способность быть одним из процессуальных рычагов, с помощью которых осуществляется назначение уголовного судопроизводства, особенно той его части, которая касается защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Заключение

Как видим, без рассмотрения во взаимосвязи понятий «лицо, выдача которого запрашивается», «право на защиту», «механизм», невозможно создать необходимого представления о реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. Причем, чем детальнее подойти к рассмотрению таких категорий, тем наиболее полным и завершенным становится характеристика рассматриваемого явления.

Примечания:

1. Михеенко М.М. Обеспечение участвующим в деле лицам права на защиту их законных интересов как принцип советского уголовного процесса // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 54-55.

2. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб., 2004. 697 с.

3. Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: монография / под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2011. 400 с.

4. Косарева А.Е. Экстрадиционная проверка // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1133 (дата обращения 6 октября 2015).
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.06 2013 (по жалобе № 73455/11 «Сидиковы против России») // URL: <https://www.docviewer.yandex.ru> (дата обращения 04.10.2015).
6. Косарева А.Е. Понятие, значение, происхождение и юридическая основа выдачи лица по уголовным делам // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1129 (дата обращения 03.10.2015).
7. Бирюков П.Н. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона РФ в пространстве // Вестник ВГУ. Серия Право. 2012. № 1 (12). С. 382-393.
8. Бирюков П.Н. Российское законодательство о выдаче преступников: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 186-193.
9. Бирюков П.Н. Обеспечение прав личности при осуществлении выдачи преступников // Правовая наука и реформа юридического образования : межвузов. сб. науч. тр. : - Воронеж, 1998. Вып. 8. Правовая защита граждан. С. 6-16.
10. Бирюков П.Н. Об участии в российском уголовном судопроизводстве представителей правоохранительных органов иностранных государств // Вестник ВГУ. Серия Право. 2013. № 2 (15). С. 380-388.

References:

1. Miheenko M.M. Obespechenie uchastvujushhim v dele licam prava na zashhitu ih zakonnyh interesov kak princip sovetskogo ugovnogo processa // Problemy pravovogo statusa lichnosti v ugovnom processe. Saratov, 1981. S. 54-55.
2. Smirnov A.V. Kalinovskij K.B. Ugovnyj process. SPb., 2004. 697 с.
3. Nasonova I.A. Teoreticheskaja model' ugovno-processual'noj zashhity: monografija / pod red. O. A. Zajceva. M.: Jurlitinform, 2011. 400 с.
4. Kosareva A.E. Jekstradicionnaja proverka // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1133 (data obrashhenija 6 oktjabrja 2015).
5. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 20.06 2013 (po zhalobe № 73455/11 «Sidikovy protiv Rossii») // URL: <https://www.docviewer.yandex.ru> (data obrashhenija 04.10.2015).
6. Kosareva A.E. Ponjatie, znachenie, proishozhdenie i juridicheskaja osnova vydachi lica po ugovnym delam // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1129 (data obrashhenija 03.10.2015).
7. Biriukov P. N. K voprosu o dejstvii ugovno-processual'nogo zakona RF v prostranstve // Vestnik VGU. Serija Pravo. 2012. № 1 (12). S. 382-393
8. Biriukov P. N. Rossijskoe zakonodatel'stvo o vydache prestupnikov: problemy i perspektivy // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2000. № 4. S. 186-193.
9. Biriukov P. N. Obespechenie prav lichnosti pri osushhestvlenii vydachi prestupnikov // Pravovaja nauka i reforma juridicheskogo obrazovanija : mezhvuzov. sb. nauch. tr. : Voronezh, 1998. Vyp. 8. Pravovaja zashhita grazhdan. S. 6-16.
10. Biriukov P. N. Ob uchastii v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve predstavitelej pravoohranitel'nyh organov inostrannyh gosudarstv // Vestnik VGU. Serija Pravo. 2013. № 2 (15). S. 380-388.

УДК 343.121

О Праве на Защиту Лица, Запрашиваемого к Выдаче

Александр Александрович Насонов

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000 г. Воронеж, Университетская пл., 1
Аспирант
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема участия в российском уголовном судопроизводстве лица, выдача которого запрашивается иностранным государством для уголовного преследования. Обосновывается его возможность воспользоваться правом на защиту. Приводится структура права на защиту, которая представлена правами лица, необходимыми ему для осуществления личной защиты; правами лица воспользоваться услугами защитника; полномочиями защитника, используемыми для защиты лица, выдача которого запрашивается; правами законного представителя несовершеннолетнего лица, выдача которого запрашивается, используемыми им в целях защиты представляемого. Исследуются также основания возникновения права на защиту применительно к лицу, выдача которого запрашивается. К ним относятся общие основания (нормы права, правоспособность и дееспособность субъекта) и специфические в виде фактического состава (направление запрашивающим государством запрашиваемому государству запроса о выдаче лица и факт получения указанного документа запрашиваемым государством; просьба о временном задержании разыскиваемого лица, когда поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать и факт получения такой просьбы запрашиваемой стороной). Кроме того, проводится различие между субъектами права на защиту и субъектами реализации права на защиту. Анализируются составляющие механизма реализации права на защиту, раскрываются его особенности, одной из которых является способность быть одним из процессуальных рычагов, с помощью которых осуществляется назначение уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: международные договоры, право на защиту, реализация права на защиту, лицо, выдача которого запрашивается, механизм реализации права на защиту, заключение под стражу.